

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ КАЛАМБУРЫ В РУССКИХ АНЕКДОТАХ*

Е. Я. Шмелева (eshkind@mail.ru)

А. Д. Шмелев (shmelev.alexei@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

В статье речь идет об одном из приемов словесного юмора, используемом в современных русских анекдотах, а именно — разным типам межъязыкового каламбура, в основу которого кладется межъязыковая омонимия или паронимия, — столкновения двух сходно звучащих выражений, принадлежащих разным языкам.

Ключевые слова: анекдот, каламбур, юмор, омонимия, паронимия.

INTERLINGUAL PUNS IN RUSSIAN JOKES

E. Ia. Shmeleva (eshkind@mail.ru)

A. D. Shmelev (shmelev.alexei@gmail.com)

Vinogradov, Institute of Russian Language, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russian Federation

The paper deals with a certain mechanism of verbal humor used in Russian jokes, namely, interlingual puns, that is, the contrast between two linguistic expressions of different languages that sound alike. The interlingual puns, entailing the interplay between languages, are based on interlingual homonymy or paronymy and are the products of a transaction between languages. The paper describes various types of interlingual puns.

Key words: pun, joke, humor, omonymy, paronymy.

---

* Данная статья продолжает серию докладов на конференции «Диалог», начатую в 1998 г. (см. [Шмелева, Шмелев 1998]).

1. Вступительные замечания

Когнитивные теории юмора предполагают, что комический эффект возникает в том случае, когда какая-то ситуация или какое-то языковое выражение допускает двоякое понимание, причем юмористический текст устроен таким образом, что вначале на ум неизбежно приходит одно понимание ситуации или языкового выражения, а затем дается некое указание, свидетельствующее, что имеется в виду другое возможное понимание [Raskin 1985: 31–36; Attardo 1994: 47]. Именно в этом эффекте обманутого ожидания, затем озарения, догадки и заключается пуанта анекдотов и других юмористических текстов. Соответственно, различают референциальный и словесный юмор [Attardo 1994: 95]: в первом случае комизм связан с неоднозначностью ситуации, во втором — с неоднозначностью языкового выражения.

В соответствии со сказанным словесный юмор базируется на столкновении двух пониманий некоторого языкового выражения: причем поначалу строение речи должно подсказывать «маскирующее» понимание, а «замаскированное» понимание становится явным для адресата речи лишь вследствие внезапной догадки или озарения. Тем самым комический эффект достигается лишь при условии, что адресата речи удалось направить по ложному пути: важна внезапность догадки или озарения, поэтому «замаскированное» понимание не должно стать явным прежде времени.

Способы замаскировать второе понимание могут быть различны (так, в статье [Plungian, Rakhilina 2008] описано использование для этой цели свойств синтаксических конструкций). В настоящей статье речь пойдет об одном из приемов словесного юмора, используемом в современных русских анекдотах, а именно — столкновению двух сходно звучащих выражений, принадлежащих разным языкам, межъязыковым каламбуре, в основу которого кладется межъязыковая омонимия или паронимия. При этом, как правило, слушатель первоначально воспринимает произнесенное выражение в рамках одного из языковых кодов, хотя часто ему с самого начала дается подсказка, указывающая на возможность использования иного кода.

Далее мы рассмотрим основные типы использования в русских анекдотах межъязыкового каламбура. Напомним, что, как мы уже указывали в предшествующих публикациях (в частности, [Шмелева, Шмелев 2002]), под «русскими анекдотами» мы понимаем анекдоты, которые рассказываются по-русски в русской языковой среде, каким бы ни был генезис этих анекдотов.

2. Русский язык как средство «маскировки»

Один из самых распространенных типов анекдотов, построенных на межъязыковых каламбурах, составляют анекдоты, в которых русское языковое выражение скрывает за собою возможность понимать его как сходно звучащее иноязычное выражение. Поскольку анекдот рассказывается в русской среде и рассказчик и употребившие данное выражение герои, как

правило, говорят по-русски, для слушателя естественно интерпретировать это выражение как русское. При этом чаще всего делается «подсказка» относительно возможности иной интерпретации, напр. указывается, что герой анекдота — иностранец или инородец (далее оказывается, что он интерпретирует русское выражение как элемент своего родного языка). Понимание таких анекдотов требует от слушателей некоторой лингвистической грамотности, знания того, что означает соответствующее выражение в иностранном языке. В противном случае рассказчику приходится сопровождать анекдот пояснениями, которые снижают комический эффект или вообще уничтожают его (поскольку утрачивается внезапность «проникновения в замаскированный смысл»). Напомним приведенный нами в статье в сборнике «Диалог 2008» (см. [Шмелева, Шмелев 2008]) анекдот о хохлушке, которая в ответ на единогласное решение феминистского конгресса о том, что женщины должны «дарить ласки» мужчинам не чаще, чем три раза в неделю, спрашивает: «Що три раза у нэдилю, то я согласная. А як будэ у будни?». Этот анекдот останется непонятен, если не знать, что слово *неділя* в украинском языке (как и аналогичные слова в большинстве других славянских языков, в частности в церковнославянском) означает 'воскресенье'¹.

Для понимания следующего анекдота важно знать, что на идише *тухес* означает 'задница':

- (1) Написал Чуковский «Муху-Цокотуху». Приходит к Ленину. «Владимир Ильич! Я стихотворение написал. Хотел бы его опубликовать». — «Ну, читайте». — «Муха, Муха, цокотуха, / Позолоченное брюхо, / Муха по полю пошла, / Муха денежку нашла. / Пошла Муха на базар / И купила самовар...» — «Стоп, стоп. Товарищ Чуковский! Почему на база, а не в коопе'атив? Это политическая ошибка. Пе'епишите стихотво'ение!» Приходит к Сталину. «Товарищ Сталин, я написал стихотворение. Разрешите опубликовать?» — «Читайтэ». — «Муха, Муха-Цокотуха, Позолоченное брюхо! Муха по полю пошла, Муха денежку нашла...» — «Постойтэ, постойтэ. Дэнэжку нашла, пропаганда капиталистичэских отношэний? Запрэтить!» Умер Сталин, к власти пришел Хрущев. Чуковский идет к нему с той же просьбой. Начинает читать: «Муха, Муха-Цокотуха, Позолоченное брюхо! Муха по полю пошла...» — «Постойте, постойте. Если все по полям ходить будут, как же кукуруза будет расти? Запретить!» Сняли Хрущева, к власти пришел Брежнев. Чуковский идет к нему с новой редакцией стихотворения: «Муха, Муха-Цокотуха, Позолоченное брюхо...» — «Постойте, постойте. Это у кого позолоченное брюхо, если у меня всего пол-брюха позолочено? Запретить!» Умер Брежнев, к власти пришел Андропов. Чуковский идет к нему: — «Юрий Владимирович, Никак не могу опубликовать

¹ Ср. исторический анекдот, состоявший в том, что в России в XVIII в. некий слуга, подавал жене французского посла после приёма её салоп и произнёс: «Ваш салоп». Он тут же получил пощечину за оскорбление дамы, поскольку фраза была воспринята как *vache salope* (что, понятно, по-французски означает нечто вроде 'грязная корова').

стихотворение,помогите». — «Читайте». — «Муха, Муха-Цокогуха...» — «Что вы сказали? ЦК — тухес?»

Заметим, что этот же анекдот иногда рассказывался и в другом варианте, не включавшем эксплицитного произнесения слова *тухес*, но предполагавшем умение догадаться, что имеется в виду. В этом варианте, опубликованном нами в статье [Шмелева, Шмелев 2009] (там же были приведены различные продолжения этого анекдота), Андропов произносит: «Какая такая ЦэКатуха? Что вы там про ЦК сказали?!» В любом случае вероятной мотивировкой возможности каламбурного понимания были слухи о еврейском происхождении Андропова.

К анекдотам данного типа относятся некоторые анекдоты на тему межъязыковой коммуникации, которая сама по себе предполагает возможность межъязыкового каламбура. Напр.:

- (2) Встретились в океане две подводные лодки: американская и русская. Американский капитан выходит на связь: “I am Captain Smith.” — «Капитан Фокин». В ответ тишина. Через час снова : “I am Captain Smith.” — «Капитан Фокин». Снова тишина. Еще через час : “I am Captain Smith.” — «Капитан Фокин». “What? Still fucking!?”²

В следующем анекдоте каламбурное осмысление эксплицитно задается указанием на латинский язык, но поддерживается упоминанием того, что участники диалога — студенты-медики:

- (3) Два студента-медика пьют пиво у ларька. Один говорит другому: «Что-то пиво сегодня пенистое!» Второй отвечает: «Да задолбал уже этой латынью, сказал бы по-русски».

Некоторая усложненность этого примера состоит в том, что каламбурное осмысление касается только части слова, причем латинское осмысление должно быть использовано в качестве производящей основы для качественного прилагательного.

В некоторых случаях интерпретация выражения как иноязычного может казаться ничем не мотивированной, как в следующем анекдоте:

- (4) «Штирлиц, закройте окно, дует». — “Do it yourself, Vormann!”

Дело в том, что, поскольку есть целая серия анекдотов про Штирлица, основанных на эффекте каламбура, можно обойтись без «подсказки», что дальше может последовать переосмысление слова *дует*. Однако выбор английского языка оказывается несколько неожиданным: действие анекдота,

² Ср. анекдот о первом русском посольстве в Англии, в которое вошли бояре Лонгинов, Тихонов, Путятин, Фокин и Неверов. Их представляют королеве: “Your Majesty! Long enough, thick enough, put it in, fuckin’ and never off!”

по-видимому, происходит в Германии, поэтому немецкий язык здесь был бы гораздо уместнее.

Это же касается и ряда других каламбурных анекдотов о Штирлице, напр.:

- (5) Штирлиц приготовился к бою. Но пришла герла.

Несколько особняком стоят прибаутки, подобные следующей:

- (6) К хорошему программисту на Новый Год приходит Дед Мороз, к плохому Дед Лайн, а к слишком умному Дед Лок.

Во-первых, прибаутки такого рода не являются анекдотами в собственном смысле слова, их произнесение в норме не предваряется метатекстовым вводом *Слышали анекдот? / Знаете анекдот? / Хотите, расскажу анекдот?* Во-вторых, выражения *дедлайн* (deadline) и *дедлок* (deadlock), строго говоря, не являются иноязычными: первое из них активно используется теми, кому надо сдавать работу к какому-либо сроку (далеко не только программистами); второе действительно преимущественно используется компьютерщиками для обозначения ситуации в многозадачной среде, при которой несколько процессов находятся в состоянии бесконечного ожидания ресурсов, захваченных самими этими процессами. Поэтому каламбур, используемый в этой прибаутке скорее должен быть отнесен к разделу 5, в котором речь идет о явлениях, смежных с межъязыковыми каламбурами.

3. «Замаскированный» русский язык

Иной, почти противоположный тип анекдотов, основанных на межъязыковом каламбуре, представлен анекдотами, в которых в качестве персонажа выступает русский, попавший в иноязычную среду или вынужденный вести беседу на иностранном языке и воспринимающий услышанные им иностранные слова и выражения как русские. Слушатель анекдота, напротив того, с самого начала понимает выражение, служащее базой каламбура, как иноязычное и для него неожиданной оказывается возможность восприятия его как русского. Как и в предыдущем случае, понимание анекдота требует от слушателей некоторой лингвистической грамотности, знания того, что означает соответствующее слово в иностранном языке, чтобы избежать пояснений, снижающих или уничтожающих комический эффект (впрочем, обычно эти знания самые примитивные). Так, например, анекдот о новом русском, который на отдыхе за границей в ответ на вопрос лифтера “Down?” хватает его за грудки и говорит: «Это еще кто тут даун!», — требует понимания того, что *down* по-английски значит ‘вниз’.

Из анекдотов данного типа одним из самых известных является анекдот о разговоре в авиакассе, существующий в ряде вариантов. Самый простой:

- (7) Ирландец просит кассира в Москве: “Two tickets to Dublin.” — Куда, блин, «туда, блин»?³

Несколько иную разновидность данного типа анекдотов представляющий собою следующий анекдот:

- (8) Приезжает русский в Эстонию. Пограничник спрашивает его: “Occupation?”
“No, -успокаивает его русский, — just visiting”.

Здесь русский понимает, что вопрос задан по-английски, но воспринимает английское слово как тождественное по значению с его русским аналогом («ложным другом» переводчика).

4. Межъязыковой каламбур: два иностранных языка

Среди анекдотов, рассказываемых в русской среде, есть и такие, персонажи которых — иностранцы, говорящие на разных языках. Понимание межъязыкового каламбура в таких анекдотах требует от русских слушателей понимания сходных по звучанию выражений двух разных иностранных языков. Поэтому в таких анекдотах, как правило, обыгрываются самые простые немецкие, английские или французские слова. Напр.:

- (9) Немцы после второй мировой войны в Париже стараются не говорить по-немецки, поэтому делают заказ по-английски: “Two martinis, please”. “Dry?” — переспрашивает официант. „Nein, zwei,“ — отвечают немцы [немцы интерпретируют английское слово dry ‘сухой’ как немецкое drei ‘три’].
- (10) Двенадцать англичан насилюют немку. Она кричит: найн, найн!!! Трое англичан одеваются и уходят [англичане понимают немецкое nein ‘нет’ как его английский пароним nine ‘девять’].

Многие из таких анекдотов являются международными и рассказываются на разных языках. Как уже говорилось, возможность рассказывать их по-русски обусловлена тем, что иноязычные выражения, вступающие в них в отношения каламбурного столкновения, являются общеизвестными. В противном случае потребовался бы комментарий, который бы свел на нет комический эффект. В качестве примера можно было бы привести ряд анекдотов, которые рассказывались на идише или на немецком, а по-русски напечатаны в русском переводе книги

³ Этот анекдот дал название подборке стихов Александра Левина «кудаблин-тудаблин», напечатанной в журнале «Знамя» (1999, № 11). Одно из стихотворений из этой подборки так и начинается: «Уходит на запад кудаблин-тудаблин, / спокоен, взволнован, упрям и расслаблен», — и кончается: «Уходит на запад кудаблин-тудаблин. / Вернется ль обратно? / Да нет, никогда, блин».

Der jüdische Witz [Ланцман 2006] (в скобках содержатся комментарии, без которых анекдот может быть непонятен русскоязычному читателю). Ограничимся одним:

- (11) Экскурсия по Лувру. Экскурсовод никак не может оторваться от «Моны Лизы». Наконец он говорит:– Mettons-nous en marche (ну, в путь — последнее слово звучит похоже на немецкое am Arsch — на заднице!)
— Вот и хорошо,– с облегчением говорит фрау Поллак,– хоть посидим немного.

5. Смежные явления

К анекдотам, построенным на межъязыковых каламбурах примыкают анекдоты, в основу которых положено сходство между единицами разных кодов: знаками разных графических систем, выражениями литературного языка и вариантов языка, отклоняющихся от стандарта, фонетически правильной речью и речью с акцентом. Приведем ряд примеров с минимальными комментариями.

Пример на сходство знаков разных графических систем:

- (12) Один дирижер, грузин, заболел, и оркестру на замену прислали русского дирижера. Придя на первую репетицию, он открывает партитуру и видит надпись на первой странице: «Тональность — сол». Он взял, да и дописал для грамотности в конце слова «сол» мягкий знак. Прошло время, грузинский дирижер выздоровел. Приходит на репетицию, заглядывает в партитуру: «Ничего не понимаю! Быль тональность — сол, а сталь — сол-бемоль!»

Анекдот построен на внешнем сходстве знака «бемоль» нотной грамоты и мягкого знака русской азбуки.

Пример на сходство единиц литературного языка и вариантов языка, отклоняющихся от стандарта:

- (13) Наркоман, идя мимо песочницы, раздавил машинку сидящего там малыша. Тот плачет: «Ты мою машинку поломал, отдавай теперь новую!» Наркоман дает ему шприц. «Нет, моя была с колесами». Тот дает ему колеса. «Не нужна мне твоя машинка, пойду я лучше на травке посижу». Наркоман: «Иди, иди. Я в твое время тоже на травке сидел».

Анекдот построен на внешнем совпадении слов наркоманского жаргона с общелитературными словами: *машинка* 'шприц', *колеса* 'таблетки (наркотического действия)', *травка* 'марихуана'.

Пример на сходство фонетически правильной речью и речью с акцентом:

- (14) Сидит мужик в горах на узкой тропе. Мимо идут два грузина и несут на палке убитого медведя. Мужик спрашивает: «Гризли?» А грузин: «Зачем гризли, так застрелили».

Анекдот построен на внешнем совпадении произнесения глагола *грызли* с «грузинским» акцентом и названия медведя *гризли*. Фактически в случаях такого рода мы имеем дело с внутриязыковой паронимией, которая в речи с акцентом превращается в омонимию.

6. Заключительное замечание

Итак, мы видим, что русские анекдоты не замыкаются исключительно на русском языковом материале; понимание многих из них предполагает умение опознать межъязыковой каламбур. При этом типы межъязыковых каламбуров, используемых в русских анекдотах довольно разнообразны. В то же время понимание таких анекдотов требует языковой компетенции и умения быстро осознать необходимость смены языкового кода или же одновременного использования двух языковых кодов.

References

1. Attardo S. 1994. Linguistic Theories of Humor.
2. Lantsman Z. 2006. Jewish Wit [Evreiskoe Ostroumie].
3. Plungian V. A., Rakhilina E. V. 2008. La Construction des Anecdotes du Point de Vue de la Grammaire des Constructions. Questions de la Linguistique Slave : 235–248.
4. Raskin V. 1985. Semantic Mechanisms of Humor.
5. Shmeleva E., Smelev A. Jokes Telling as a Genre of Modern Spoken Russian [Rasskazyvanie Anekdotov kak Zhanr Sovremennoi Russkoi Ustnoi Rechi]. Komp'uternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Dialog 1998" (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 1998") : 262–271.
6. Shmeleva E. Ia., Smelev A. D. 2002. Russian Joke. Text and Speech Genre [Russkii Anekdot. Tekst i Rechevoi Zhanr].
7. Shmeleva E. Ia., Smelev A. D. 2008. "We" or "Others": Imitation of Ukrainian Speech in the Russian Joke ["My" ili "Drugie": Imitatsiia Ukrainskoi Rechi v Russkom Anekdote]. Komp'uternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Dialog 2008" (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2008"), 7 (14) : 581–584.
8. Shmeleva E. Ia., Smelev A. D. 2009. Variability, Continuity and Seriation of Jokes: The Problems of Database Creation [Variativnost', Prodolzhenie i Seriinnost' Anekdotov: Problemy Postroeniia Bazy Danykh]. Komp'uternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Dialog 2009" (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2009"), 8 (15) : 548–553.